

Masarykova univerzita
Pedagogická fakulta

**Актуальные проблемы обучения
русскому языку
XI**

Eva Malenová, Oxana Ushakova (eds.)

Brno 2014

SBORNÍK PRACÍ PEDAGOGICKÉ FAKULTY MU Č. 261

ŘADA JAZYKOVÁ A LITERÁRNÍ Č. 48

Репозиторий
Учреждение образования
"Белорусская государственная
академия музыки"

Статьи печатаются в авторской редакции.

Redakční rada sborníku: Mgr. Eva Malenová, Ph.D., Mgr. Вc. Oxana Ushakova, Ph.D.

Recenzent: prof. Andrzej Charciarek

© 2014 Masarykova univerzita

ISBN 978-80-210-7546-7

ИЗУЧЕНИЕ БИОГРАФИИ И ТВОРЧЕСТВА БЕЛОРУССКОГО ПОЭТА ЯНКИ ЛУЧИНЫ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РКИ В ВУЗЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ПРОФИЛЯ

Елена Владимировна Михайлова

ev2mikhailova@mail.ru

Учреждение образования «Белорусская государственная академия музыки»

Abstract: A significant place in tuition programs and manuals approved for courses of Russian for foreigners at Belarusian institutions of higher education is devoted to the topics disclosing national cultural paradigm (history and culture of Belarusian towns; festivals and dates commemorated in the republic; folk traditions and rites; life and creative activities of Belarusian poets, writers, composers, artists, etc.).

Yanka Luchina (Ivan Lucianovich Nesluhowsky) (1851–1897) is a Belarusian poet creating his verses in Belarusian, Polish and Russian languages. His life is closely related with capital of Belarus republic – Minsk, where he studied and composed many pieces of art. His pseudonym symbolizes the source of light habitual for old hut of peasants and keeps up historic memory of the people.

The themes of Yanka Luchina's poetry are mainly focused on household scenes and rural life of local inhabitants. His works analyze internal world of human person, perceive philosophically facts, reality and other aspects of everyday life.

For perusal and analysis by foreign students of music it is recommended to present verses of Yanka Luchina translated into Russian and pertaining their specialization: «Village lyricist» dedicated to the memory of Belarussian-Polish poet V. Syrokomlya, «Where have you gone, my song?», «Gloomy mood», «Luxury of inspiration», «Serenade», etc. A vital role in these poetical pieces is played by the image of folk musician, the poet is conceived as a singer while lyre denotes a popular instrument conveying thoughts and feelings of common people.

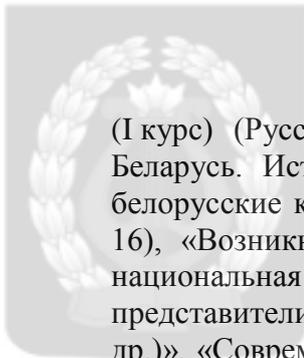
Learning national cultural literary sources provides opportunity for foreign undergraduates to know more about the land where they currently live and study and likewise about other states since often intellectual potential and heritage of creative persons is shared by several countries, e. g. Belarus, Poland, Russia; facilitates cultural adaptation of the strangers; motivates their interest to Russian language mediating their acquaintance with publications of the authors not available in native language editions; accustoms students to show respect to other nations and their cultural achievements; allows the teacher to conduct studies in terms of multicultural dialogue.

Keywords: study, biography, creative heritage, Belarussian poet, Yanka Luchina.

В программах и пособиях по русскому языку как иностранному (РКИ), в соответствии с которыми работают вузы Республики Беларусь, значительное место занимают темы, реализующие белорусскую культурную парадигму (история и культура белорусских городов; праздники и памятные даты, которые отмечаются в Республике Беларусь, белорусские традиции и т.д.; жизнь, деятельность и творчество белорусских поэтов, писателей, композиторов, художников и др.).

Многие из таких тем имеют лингвострановедческий характер. Для иностранных учащихся учреждения образования «Белорусская государственная академия музыки» (БГАМ) в рамках общественно-политической сферы общения предусмотрены следующие разновидности данных тем: «Республика Беларусь» (I курс) (Русский, осн. курс, 2010, 15), «Политико-экономические и культурные связи Республики Беларусь с другими странами» (III курс) (Русский, осн. курс, 2010, 16); «Республика Беларусь. Минск – столица Республики Беларусь» (магистратура) (Русский, ст. маг., 2010, 10), (аспирантура) (Русский, асп., 2010, 10).

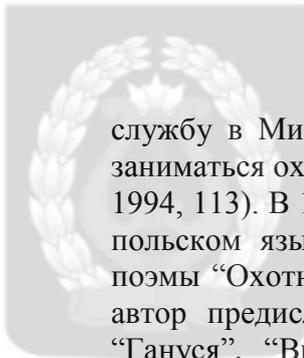
Темы, связанные с профессиональной деятельностью иностранных учащихся, даны в учебно-профессиональной коммуникативной сфере: «Театры мира. ... Национальный академический Большой театр оперы и балета Республики Беларусь»

(I курс) (Русский, осн. курс, 2010, 15), «Музыкальное образование в Республике Беларусь. История БГАМ» (II курс) (Русский, осн. курс, 2010, 15), «Знаменитые белорусские композиторы (А.В. Богатырев и др.)» (III курс) (Русский, осн. курс, 2010, 16), «Возникновение и развитие национальных музыкальных школ (... белорусская национальная музыка)» (IV курс) (Русский, осн. курс, 2010, 17), «Выдающиеся представители белорусского музыкального искусства (В.В. Ровдо, М.Я. Финберг и др.)», «Современные белорусские композиторы (А.Ю. Мдивани, В.В. Кузнецов и др.)» (V курс) (Русский, осн. курс, 2010, 17); «Жизнь и творчество выдающихся белорусских композиторов (Н.И. Аладов, Е.К. Тикоцкий и др.)» (магистратура) (Русский, ст. маг., 2010, 10); «Жизнь и творчество выдающихся белорусских композиторов (Н.И. Аладов, Е.А. Глебов и др.)» (аспирантура) (Русский, асп., 2010, 9).

Темы, посвященные творчеству белорусских просветителей, поэтов и писателей, имеются в рамках социально-культурной сферы общения: «Ключевые имена белорусской культуры (Франциск Скорина, Ефросинья Полоцкая и др.)» (I курс) (Русский, осн. курс, 2010, 15), «Ключевые имена белорусской культуры (Я. Купала, Я. Колас, В.В. Быков и др.)» (IV курс) (Русский, осн. курс, 2010, 17); «Белорусские поэты и музыка (М.А. Богданович и др.)», «Белорусские писатели и музыка (В.С. Короткевич и др.)» (аспирантура) (Русский, асп., 2010, 9). Работа с искусствоведческими темами, связанными с живописью, предусмотрена также в рамках названной сферы: «Мир прекрасного искусства. Крупнейшие художественные музеи Республики Беларусь и Российской Федерации. ...» (II курс) (Русский, осн. курс, 2010, 16); «Знаменитые художники (... В. Ванькович и др.)» (магистратура) (Русский, ст. маг., 2010, 10).

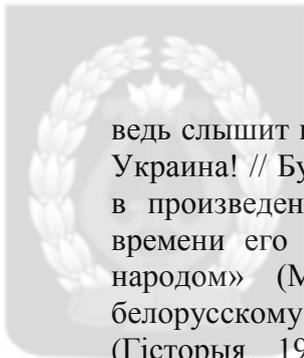
Янка Лучина (Иван Люцианович Неслуховский) (1851–1897) – белорусский поэт, создававший свои произведения на белорусском, польском и русском языках. Его жизнь связана с Минском – столицей Республики Беларусь, где он учился и написал многие свои сочинения. Иностранных учащихся музыкального профиля следует ознакомить с биографическими сведениями о поэте, предварительно объяснив значение слов, которые могут быть им непонятны (*шляхетский, канцелярист, губернский, пансион, фольварок, Столбцовский, Тифлис, Либаво-Роменский* и др.). Я. Лучина происходил «...из старинного шляхетского рода... Отец, Люциан Юрьевич Неслуховский, прошел службу от канцеляриста в Минском губернском правлении до секретаря Минской палаты гражданского суда. Мать, Антонина Николаевна... занималась воспитанием детей. Жили они в Минске в собственном доме по улице Юрьевской, 23 (сейчас не существует). Кроме старшего Яна, у них было три сына и две дочери. Ян в 1860 был отдан в частный пансион учителя Циля. Там, в девятилетнем возрасте, застосковав по родительскому дому, написал свое первое стихотворение. В 1865 он принят в Минскую гимназию сразу в 3 класс. Учился хорошо и в начале следующего учебного года был награжден похвальным листом. Гимназию закончил в 1870 и поступил на математический факультет Петербургского университета. Но, получив в мае 1871 разрешение на отдых в Минске, экзамены за первый курс не сдавал, а осенью 1871 поступил на механическое отделение Петербургского технологического института. На каникулы приезжал в Минск, бывал в фольварке Мархачевщина (сейчас Столбцовский район), который арендовали родители с 1863. Учебу в институте прерывал на один год, служил на Воронежской железной дороге. Получив после окончания института (в сентябре 1877) степень инженера-технолога, служил на железнодорожных складах в Тифлисе до конца 1879 (согласно другим, не подтвержденным документально сведениям, – до 1886). Во время приезда в Минск (в конце 1879 – начале 1880) был неожиданно парализован, однако после продолжительного лечения мог двигаться с помощью костылей и не только ходить на

службу в Минское техническое бюро Либаво-Роменской железной дороги, но даже заниматься охотой и рыболовством. ... В 1891 г. женился на Анне Гриневич» (Мархель, 1994, 113). В 1898 г. в Варшаве «...вышел первый сборник произведений Я. Лучины на польском языке “Poezje” (“Поэзия”), который состоит из двух разделов: большой поэмы “Охотничьи акварельки с Полесья” и лирических стихотворений. Неизвестный автор предисловия к сборнику сообщает, что Лучине принадлежат также поэмы “Гануся”, “Виолетта” и “Андрей”. К сожалению, эти произведения не найдены, возможно, они пропали. ... В 1903 г. в Петербурге вышел сборник стихотворений Я. Лучины на белорусском языке “Вязанка”» (Гісторыя, 1998, 147). Я. Лучина интересовался белорусской культурой: «Еще будучи гимназистом, он занимался изучением белорусского языка и белорусского фольклора, участвовал в фольклорных экспедициях этнографа П.В. Шейна. Впоследствии он продолжал работать в этой области, исследовал белорусскую батлейку (народный кукольный театр), напечатал о ней статью в этнографическом журнале “Висла”. ... Имеются сведения, что незадолго до смерти у писателя возникло намерение организовать белорусский театр; пробовал он основать белорусскую газету, но позволения на это не получил» (Белорусские, 1963, 108). Его псевдоним символизирует источник света, привычный для старой крестьянской хаты (лучина – это «тонкая длинная щепка от сухого полена. *Засветить лучину* (в старину: для освещения избы)» (Ожегов и Шведова, 1999, 335)), а также является хранителем исторической памяти народа (лучина в данном контексте – светоч, передающий из поколения в поколение нечто очень важное и необходимое каждому человеку: светоч – «носитель высоких идей свободы, истины, просвещения...» (Ожегов и Шведова, 1999, 702)).

Далее следует сообщить обучаемым, что темы поэтических произведений Я. Лучины преимущественно связаны с бытом белорусской деревни, с жизнью крестьянина, а в его стихах – анализ внутреннего мира человеческой личности, философское осмысление жизненных фактов и реалий и др. Затем необходимо предложить им прочитать стихотворения Я. Лучины, переведенные на русский язык. Перед прочтением нужно объяснить им слова, понимание которых может вызвать у них затруднения: в стихотворении «Всей труппе господина Старицкого белорусское слово» – это слова *Нёман*, *Шчара* и словосочетание *Днепровская заводь* (а также следует сказать, кто такой М.П. Старицкий), в стихотворении «По поводу 100-летней годовщины дня рождения лорда Байрона» – слово *тернье*, словосочетание *лавровый венец*; в стихотворении «За горы солнце садится...» – слова *стреха*, *живица*, *криница*, *гулянка*; в стихотворении «Не я пою – народ божий...» – слова *недоля*, *хата*; в стихотворении «Погудка» – слова *погудка*, *поганый*, *зелье*, *хата*, словосочетание *день Купалы*; в стихотворении «Что думает Янка, когда везет дрова в город» – слова *коляды*, *сермяжка*, *хата*, *жито*, *недоля*, *корчма*, *чарка*, *корчмарь*, *лихо*; в стихотворении «Родной сторонке» – слова *умолот*, *мерка*, *худой*, *сермяга*, *лапоть*, *лыко*, *колымага*, *свитка*, *хата*, *пожитки*, *оратай*, *чарочка* и др.

В стихотворении «Всей труппе господина Старицкого белорусское слово» (Белорусские, 1963, 110–111) (М.П. Старицкий (1840–1904) – украинский театральный деятель, писатель и переводчик) Я. Лучина благодарит украинских артистов труппы М.П. Старицкого, гастролировавших в Минске: «Спасибо вам, братья, друзья благородные, // За ваши хватские песни народные, // За деревенское слово толковое, // За правду светлую, за правду новую!» (Белорусские, 1963, 110). Он очень высоко ценит народную песню и желает ей не погибнуть, заключает стихотворение своим псевдонимом: «Встретят повсюду хлебом и солью, // Словом сердечным встретят, слезами // Песню святую, что писана болью, // Всюду охотно пойдут за вами. // ... // Ее

ведь слышит наша сторонка! // Пойте же, братцы, смело и звонко: // Не сгинут песня и Украина! // Будьте здоровы! // Янка Лучина» (Белорусские, 1963, 110–111). Употребив в произведении свой псевдоним, поэт «...будто засвидетельствовал, что с этого времени его новое имя навсегда с той поэзией, которая соединяет его со своим народом» (Мархель, 2001, 12). Встреча «...с украинскими артистами дала белорусскому поэту толчок для написания стихотворений на белорусском языке» (Гісторыя, 1998, 154). Свои первые «...белорусские произведения “Всей труппе благодетеля Старицкого...” и “Благодетелю артисту Манько” Янка Лучина не публиковал. Как белорусский поэт он дебютировал в печати в 1889 году, когда поместил в газете “Минский листок” стихотворение “Весенней порой”, положив тем самым начало возвращению белорусской литературы к печатной жизни, прерванной после поражения восстания 1863 года царскими репрессиями...» (Мархель, 2001, 13). Два названных стихотворения были впервые напечатаны только в 1932 г. в журнале «Неман».

В стихотворении «По поводу 100-летней годовщины дня рождения лорда Байрона» (Белорусские, 1963, 111) поэт концептуализирует стихи Дж.Г. Байрона как песни и объективирует образ лиры: «Те песни знают все народы // От севера, где среди льдин // Полярные бушуют воды, // До стран, где зреет апельсин. // Вторило звукам тем на лире, // Огонь поэзии брало в ней // Поэтов много лучших в мире, // Их песнь звучит до наших дней» (Белорусские, 1963, 111).

В стихотворении «За горы солнце садится...» (Белорусские, 1963, 111–112) Я. Лучина описывает прекрасный пейзаж, забавы сельской молодежи и др.: «Как тихо! Порой у протока // Кулик свистит на полянке; // Только далёко, далёко // Слышу я шум гулянки. // Знать, рады забавам, пенью, // Знать, веселятся богато, // Толкуют старцы селенья, // Танцуют хлопцы, девчата» (Белорусские, 1963, 112).

Я. Лучина «...перевел на белорусский язык стихотворение В. Сырокомли “Не я пою – народ божий” и сделал его по существу своим программным произведением» (Гісторыя, 1998, 149) (В. Сырокомля (Л. Кондратович) (1823–1862) – белорусский и польский поэт, фольклорист, краевед и др.). В стихотворении «Не я пою – народ божий...» (Белорусские, 1963, 112–113) поэт определяет источники своих эмоций и чувств: «Не я пою – народ божий // Придал песне лад пригожий. // Со своей землей родною // Цепью скован я одною. // Скован с ней по доброй воле, // Будь то в доле иль в недоле. // Если же случится горе, // Плачет сердце, братьям вторя. // Слышу ль радостные вести – // Рад и я с народом вместе. // Шлет мне весть любая хата, // Говорит мне сердце брата» (Белорусские, 1963, 112–113).

В стихотворении «Погудка» (Белорусские, 1963, 113) Я. Лучина выносит на суд читателей свои произведения – песни: «С песенками, читатели, несмело перед вами // Предстаю с открытым сердцем... Шутками, слезами // Складывалось то, что после от слова до слова // На бумагу в час раздумья легло бестолково. // Может, сколь-нибудь забавы с этих песен будет? // Пускай судят добры люди, да по-братски судят. // Средь лесов, по сенокосам сумел набирать я // Вязаночку небольшую вам в подарок, братья!» (Белорусские, 1963, 113).

В стихотворении «Что думает Янка, когда везет дрова в город» (Белорусские, 1963, 116–117) его герой Янка едет в город во время праздника: «Вот и праздник, вот коляды. // Скрип полозьев раздаётся. // Всюду праздник, все-то рады, // Всем-то весело поется. // Пляшут парни и девчата...» (Белорусские, 1963, 116). Он хочет продать дрова и купить продукты для своей семьи. Я. Лучина выражает в данном произведении «...ход мыслей лирического героя таким образом, что невесело-спокойное восприятие

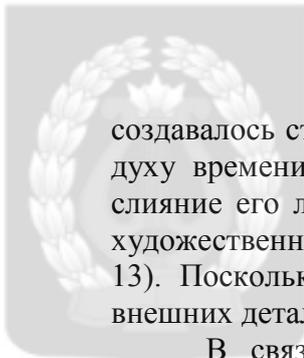
Янкой собственных жизненных невзгод будто предусматривает зарождение у читателя продолжение раздумья над крестьянской неволей» (Мархель, 2001, 14).

В стихотворении «Родной сторонке» (Белорусские, 1963, 117) поэт пишет о тяжелой жизни людей на своей Родине и об их горячей любви к ней, об их чувстве патриотизма: «Родина бедная. Пахарь оглянется, // Горько заплачет от доли безрадостной. // Но никогда он с тобой не расстанется, // Землю взрыхляя с надеждою сладостной. // С детства одетые в старые свитки, мы // Любим, как наше родное и кровное, // Хаты невзрачные вместе с пожитками, // Выгоны тощие, поле неровное...» (Белорусские, 1963, 117). Он выражает надежду на лучшее будущее своей страны: «Верится, солнце сквозь тучи тяжелые // Ярко заблещет над нашею нивою, // Жить будут детки, потомки веселые, // С доброю долею – с долей счастливою!..» (Белорусские, 1963, 117).

Поэт употребляет в данных произведениях: 1) обращения («Братцы, сестрицы! Правдой не сыты // Отчие земли!..» (Белорусские, 1963, 110) и др.), 2) однородные члены предложения («Вот ветер теплый от речки // Доносит запах живицы, // Цветов полевых и гречки, // И бормотанье криницы» (Белорусские, 1963, 112) и др.), 3) восклицательные предложения («...Ой, не забыта // Слова родного святая сила!..» (Белорусские, 1963, 110) и др.), 4) вопросительные предложения («Годен ли подарок малый родимому краю?» (Белорусские, 1963, 113) и др.) и др. В них имеются: 1) анафоры («Иль то над Неманом, иль то над Шчарою, // Иль над Днепровской заводью старою...» (Белорусские, 1963, 110) и др.), 2) сравнения («Так что ж по лесу, по полю, // Как волк, брожу одиноко...» (Белорусские, 1963, 112) и др.), 3) метафоры («Если же случится горе, // Плачет сердце, братьям вторя» (Белорусские, 1963, 113) и др.), 4) повторы («Пускай судят добры люди, да по-братски судят» (Белорусские, 1963, 113) и др.) и др.

В стихотворениях «Всей труппе господина Старицкого белорусское слово» и «По поводу 100-летней годовщины дня рождения лорда Байрона» воплощается образ песни как поэтического творчества, в стихотворении «За горы солнце садится...» – образы Родины и любви, в стихотворении «Не я пою – народ божий...» – образы песни и Родины, в стихотворении «Погудка» – образ песни как поэтического творчества, в стихотворении «Что думает Янка, когда везет дрова в город» – образ человека из народа и его судьбы, в стихотворении «Родной сторонке» – образ Родины. Песню (песни) поэт характеризует следующим образом: «Всюду похожие, всюду знакомые // Сказки и песни, ветром несомые» (Белорусские, 1963, 110), «Песню святую, что писана болью...» (Белорусские, 1963, 110), «И в песнях жгучей, страшной боли // Его явился идеал» (Белорусские, 1963, 111), «Всемирны песни и страданье...» (Белорусские, 1963, 111). Данные образы воплощены благодаря использованию грамматических и образных средств. Образ песни у Я. Лучины связан с образом Родины, ее сложной судьбы и очень важен для его поэтического мира.

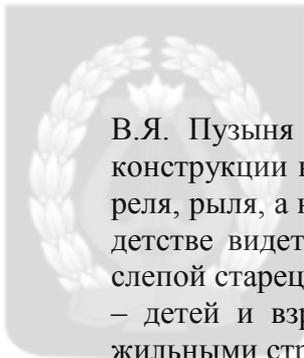
Назовем некоторые особенности поэтических произведений Я. Лучины. Поэт «...широко пользуется аллегорией, символикой и другими поэтическими средствами, заимствованными из народных песен» (Василёнок, 1951, 87). А. Яскевич указывал: «Лирика его по тональности минорно-задумчивая, с заметным стремлением к аллегорическим образам и рисункам» (Яскевич, 2002, 54). Повествовательность, «...разговорный стиль – отличительная черта поэтических произведений Я. Лучины. Черта эта наиболее соответствовала самой сущности, демократическому содержанию, характеру его поэзии...» (Гісторыя, 1998, 162). Повествовательная интонация характерна для большинства произведений Я. Лучины, написанных по-белорусски, это было «...движение навстречу крестьянину, для кого задумывалось и от чьего имени

создавалось стихотворение. Именно через разговорный стиль, который соответствовал духу времени и обуславливался демократичной настроенностью поэта, выражалось слияние его личности с устремлениями и строем мыслей крестьянства, происходило художественное открытие эпической фигуры белорусского мужика» (Мархель, 2001, 13). Поскольку Я. Лучина – поэт-лирик, его внимание было сосредоточено не на внешних деталях, а на раскрытии внутреннего мира героев его произведений.

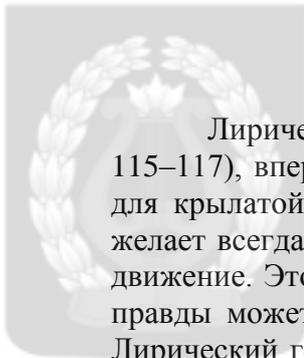
В связи с отсутствием художественного перевода на русский язык ряда стихотворений Я. Лучины («Лирник деревенский», «Где ты, моя песня?», «Мрачные мысли», «Роскошь вдохновения», «Серенада»), связанных с темой музыки, мы можем предложить иностранным учащимся их подстрочный перевод с белорусского языка, вполне подходящий для понимания содержания данных произведений, облегчающий восприятие ими образного значения лексических единиц, а также (при необходимости) – пересказ их содержания. В этих поэтических произведениях важное место занимает образ народного музыканта, поэт концептуализируется как певец, а лира – как народный инструмент, доносящий до всех мысли и чувства простых людей. Перед чтением необходимо прокомментировать значение сложных для понимания лексических единиц: в стихотворении «Лирник деревенский» это слова *костел*, *мякина*, *лучина*, *камелек*, *вещий*, *Боян*; в стихотворении «Где ты, моя песня?» – слово *песня-веснянка*; в стихотворении «Роскошь вдохновения» – слова *Нёман*, *погост*, *жертвенник* и др.

Стихотворение «Лирник деревенский» (Лучина, 2001, 82–83) посвящено памяти В. Сырокомли (Л. Кондратовича). В 1852 г. В. Сырокомля написал стихотворение «Деревенский лирник», «...в котором раскрыл свое понимание взаимоотношений песняра, поэзии и мира. В четырех частях произведения последовательно проводится мысль, что песня и лира – это счастье и любовь поэта-лирника, его боль и страдания, жизненный смысл и, вероятно, посмертная слава. Автор отождествляет себя с романтическим странствующим лирником – гордым носителем народной песни, который вдохновенно служит “родной сторонке”, “добрым людям” и до кончины сохраняет верность своему призванию. Стихотворением “Деревенский лирник” Сырокомля окончательно утвердил себя в польской литературе как песняр белорусской деревни» (Мархель, 2005, 42). Стихотворение «Лирник деревенский» Я. Лучины, впервые опубликованное в 1888 г. в газете «Głos Polski» («Голос польский») – это польский перифраз названного программного стихотворения В. Сырокомли. Идя за строфикой и ритмом произведения польского поэта, «...чередую четырехстопные с цезурой и двустопные анапестические строки с внутренней рифмой, Лучина заимствовал из него образ лирника – народного носителя песни, создал стихотворное подражание, в котором герой Сырокомли соотносился с современной Лучине действительностью. ... Исходя из сырокомлевского идеала песняра, Лучина осуждал меркантильность своих современников, которые не ощущали связи с отечественными традициями. ... автор перифраза осознавал временность безразличного отношения людей к настоящему искусству, верил в живительную силу поэзии, объединенной с народом» (Мархель, 2001, 18). В стихотворении «Лирник деревенский» Я. Лучина утверждает, «...что задача песняра, “лирника деревенского”, играть “словом родным” “до кончины на лире”, и песня его должна быть обращена к простому люду, “виться птахой над деревней”. Поэт грустит, что родной язык заброшен, а он же, как говорил Ф. Богушевич, “такой же людской и панский, как и французский, или немецкий, или и другой какой”. Вопросительное обращение к своей песне в стихотворении “Лирник деревенский” звучит как утверждение того, что белорусский язык не беднее других европейских языков...» (Гісторыя, 1998, 150). Лирник – музыкант, играющий на лире.

В.Я. Пузыня писал, что белорусская лира – «...один из наиболее интересных по конструкции народных инструментов. В народе встречаются и такие его названия, как реля, рыля, а на южных границах Беларуси – бандура и кобза. ... Мне лично довелось в детстве видеть и слушать этот инструмент в Минске. Под аккомпанемент лиры пел слепой старец, вокруг которого всегда собиралось много заинтересованных слушателей – детей и взрослых. Это примитивный, диатонического строя инструмент с двумя жильными струнами» (Пузыня, 1993, 17). В рассматриваемом стихотворении Я. Лучина воплощает образ лиры как инструмента в руках глашатая. Поэт сетует на то, что мир не занят лирой, не живет в согласии с ней (люди заботятся и про гимн в костеле, и про песню во дворе); а также на то, что в разгневанных душах людей нет ни молитв, ни песен в век господства капитала (это реальность). Бледный и уставший человек ежедневно ест черствый хлеб из полыни и мякины. Тучи затягивают небо, мрак, как в могиле, тишина, откуда же возьмутся песни, если без хлеба и работы в толпах неразбериха, где такое положение: «Дзе пра заўтра жывое думае са слязою. // Грошы! грошы ва ўладзе!» (Лучина, 2001, 82) – «Где про завтра живое думает со слезою. // Деньги! деньги во власти!» (здесь и далее перевод с белорусского языка автора статьи). Если иногда песня, как девушка, заглянет в светлицу, работники будут танцевать, но под облака там взлетит общий для всех жалостный и бесприютный мотив. Поэт спрашивает у старой песни, почему в минуту отдыха при лучине и камельке люди вместе тужат и т.д. Поэт задает вопрос: «Ліра, песня мая ты! Што ж твой спеў як заклёты // Забываецца ў свеце?» (Лучина, 2001, 82) – «Ли́ра, песня моя ты? Что ж твоё пение как заклятое // Забывается в мире?». Он спрашивает, разве в родном языке мало глубинной силы, чтобы отогреть сердца; разве пение простых людей, притчи, слухи и воспоминания исчезли уже навсегда, и из них вычерпали все течения, волны, краски и наслаждения; разве не мечтают девушки, забылись праздники и т.д. Я. Лучина призывает лиру – почет предков – пробудиться от неправильных мыслей, песней выйти на люди, лиру – славу Бояна – ударить в вещие струны, чудо высказать в гимне. Поэт просит лирику вестником согласия прийти преданным и искренним к братьям на заводы, песняра силы божьей – виться птахой над деревней, играть на лире до кончины. Он спрашивает у лиры, которую отождествляет с песней, где сегодня слушатели, которые в простом тоне лиры просветляют души и т.д. Песню народа Я. Лучина называет наградой души, потому что она простая, наша. В конце стихотворения он обращается к лире с просьбой родным словом играть для нас пением чинным, которое будет громче колокола, а музыканта – человека, которому сам Бог дал пение, призывает играть на лире до кончины.

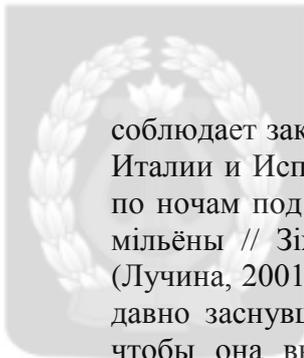
В стихотворении «Где ты, моя песня?» (Лучина, 2001, 89–90), написанном на польском языке и размещенном в сборнике «Poezje» («Поэзия»), «...чувствуется глубокая человеческая грусть поэта по причине невозможности осуществить свои идеалы. Стихотворение создано в минуты тяжких раздумий автора над социальными вопросами, которые волновали его, над трагической судьбой своего народа» (Гісторыя, 1998, 149). Лирический герой обращается к песне-веснянке, которая улетела из его души, и пустоту в сердце он не в силах заполнить; там тихо, как в могиле. Дни сменяются днями, зимами – летние дни; герой спрашивает, за какими лесами находится пугливая песня. Он призывает песню вернуться из странствия, чтобы ее голос разбудил волнение в душе, отболевшую грудь, и горячим дыханием над жизненной печалью раздуть искры мечты. Но песне будет тесно в душе лирического героя, поэтому герой просит ее: «Не вяртайся, няма там // Ні надзеі, ні веры» (Лучина, 2001, 90) – «Не возвращайся, нет там // Ни надежды, ни веры» и т.д.

Лирический герой стихотворения Я. Лучины «Мрачные мысли» (Лучина, 2001, 115–117), впервые напечатанного в сборнике «Poezje» («Поэзия»), говорит, что живет для крылатой песни. Он хочет от мира только покоя, избавления от суровых битв; желает всегда следить за поступью человеческой мысли, исследовать каждое ее новое движение. Это желание – греза, потому что в движении мысли много битв, а в страну правды может пробиться только тот, кто готов пожертвовать собой ради ближнего. Лирический герой болен; его цели и мечты гибнут под жизненными хлопотами и т.д. Он называет песню просветлением праздника, она сегодня живет его любовью, сердце дрожит напряженной струной, а песня, впрочем, остается беззвучной. Он спрашивает: «Няўжо табе, песня, шчасця не будзе // Цяплом абагрэць братэрскія сэрцы?! // Няўжо сёння скажуць добрыя людзі, // Што сцяў мяне лёд жыцця ў паняверцы?!» (Лучина, 2001, 116) – «Неужели тебе, песня, счастья не будет // Теплом согреть братские сердца?! // Неужели сегодня скажут добрые люди, // Что стиснул меня лед жизни в безверии?!». Называя песню порождением сердца, Я. Лучина говорит, что ждет ее со слезой, что без нее тоскливо на Божьем свете. Сегодня день мрачный, а завтра черный, он не может ничего вспомнить без мрака; все, о чем он думает, угрюмо. Он задается вопросом, почему не знал заранее того, что песня потом будет его судьбой, что ей суждено рождаться из его существа; тогда бы, может быть, он собрал в себе больше силы, более мощным духом смог бы держаться, и сегодня его лучше бы живила бодрость труда. Лирический герой называет себя *инструментом слабым и хилым*; сломанный, он склоняется под крестом муки, из его страдальческой груди не взлетят весело живые звуки, его покинули остатки воли, и буря хлопот калечит его каждый день и др. Его негромкое пение заглушено хором, который вряд ли разбудит братские сердца. Теперь, к сожалению, он видит, что не создан для пения людям. Когда он дотронется до лиры, его любовь к родной земле зазвучит в дивной песне. За эту любовь, которая сегодня в груди, лирический герой просит мать-землю простить ему, как сыну, который неминуемо скоро умрет, его провинности.

Стихотворение «Роскошь вдохновения» (Лучина, 2001, 121–122) было написано на польском языке и опубликовано в 1886 г. в журнале «Kłosy» («Колосья»). В нем поэт «...определяет свою эстетическую программу. Он называет свою музу “простой песней”, ... песня эта согревает его душу и в радости и в грусти, придает его мыслям стремительность, надежду на то, что никакой “северный ветер чужой” не сможет их заморозить» (Гісторыя, 1998, 147–148). Я. Лучина в данном стихотворении говорит, что его простая песня – дитя родной деревни с берега Немана. Когда песня с ним, он полон эмоций: он чувствует и тайную радость, и задумчивую тоску, огонь сходит на душу и тело; чувства становятся, как жар раздутый, а мысли так быстро, как упругие стрелы, одна за одной летят неумолчно, и нашествие этих чувств и мыслей даже чужой холодный северный ветер не может остановить. Лирический герой рвется к красоте, к идеалу, пламенно любит все: свой край, Родину, лесные пригорки и зеленый луг, волны, которые Неман поднимет в гневе, звезды в лучистом небе, тихие сосны погоста, старый, наклоненный крест при дороге, дары в жертвенниках с простым украшением. Он любит людей, убогих братьев, и их мысли, невеселые мечты; ему дороги их хмурые фигуры с глубокой бороздой тревог на лице. Он призывает песню быть с ним всегда вдохновленной тихим чувством, сердечной болью, глубоко разжигать в нем огонь эмоций и т.д. Если тихой песенке нужно пить с ним вместе из чаши мук, он говорит ей: «О песня мая, да канца выпі горыч!» (Лучина, 2001, 122) – «О песня моя, до конца выпей горечь!».

В стихотворении «Серенада» (Лучина, 2001, 123), впервые опубликованном в 1889 г. в сборнике «Kalendarz powszechny» («Всеобщий календарь»), Я. Лучина

соблюдает законы музыкального жанра: серенада – это «...широко распространенное в Италии и Испании название приветственных пьес, которые, как правило, исполнялись по ночам под окном возлюбленной» (Музыка, 2001, 217). Он пишет: «Ноч пануе, зор мільёны // Зіхацяць увышыні. // Горад сціх, даўно уснёны, // Не гараць яго агні» (Лучина, 2001, 123) – «Ночь царит, звезд миллионы // Блестят в вышине. // Город стих, давно заснувший, // Не горят его огни». Автор обращается к любимой с просьбой, чтобы она выглянула в окно, отогнала свой сон, потому что с песней ее ждет возлюбленный. Он просит ее посмотреть, как звездочка мигает, блестит привлекательным огнем, а также выйти, и они сольют уста в поцелуе.

Я. Лучина использует в данных стихотворениях: 1) однородные члены предложения («Душы век паразгневаў – ні малітваў, ні спеваў...» (Лучина, 2001, 82) и др.) – «Души век разгневал – ни молитв, ни пения...» и др., 2) обращения («У акно глянь, дарагая!» (Лучина, 2001, 123) и др.) – «В окно глянь, дорогая!» и др., 3) вопросительные предложения («Ці ж не мараць дзяўчаты? ці забыліся святы...» (Лучина, 2001, 82) и др.) – «Разве девушки не мечтают? разве забыты праздники...» и др., 4) восклицательные предложения «Граі на ліры да скону!» (Лучина, 2001, 83) и др.) – «Играй на лире до кончины!» и др. В них употреблены: 1) сравнения («І зацягваюць хмары моўчкі неба абшары, // Быццам змрок дамавіны» (Лучина, 2001, 82) – «И затягивают тучи молча неба просторы, // Будто мрак гробовой» и др., 2) метафоры («І сэрца дрыжыць струною напятай...» (Лучина, 2001, 116) и др.) – «И сердце дрожит струной напряженной...» и др., 3) повторы («О песня мая ты, простая песня!» (Лучина, 2001, 121) и др.) – «О песня моя ты, простая песня!» и др.

В стихотворении «Лирник деревенский» объективируются образы лиры, лирника и песни, в стихотворении «Где ты, моя песня?» – образ песни, в стихотворении «Мрачные мысли» – образы песни и творческого человека, в стихотворении «Роскошь вдохновения» – образы песни и Родины, в стихотворении «Серенада» – образы песни и любви. Лиру Я. Лучина называет так: «Ліра, песня мая ты...» (Лучина, 2001, 82) – «Ліра, песня мая ты...», «Ліра – продкаў пашана!» (Лучина, 2001, 83) – «Ліра – предков почет!», «Ліра – слава Баяна» (Лучина, 2001, 83) – «Ліра – слава Бояна»; песню он характеризует следующим образом: «Песня даўняя наша...» (Лучина, 2001, 82) – «Песня давняя наша...», «Песня, песня народа! Ты души ўзнагарода...» (Лучина, 2001, 83) – «Песня, песня народа! Ты души награда», «...крылатая песня, // Прыбраныя ў сукню рыфмаў убогіх» (Лучина, 2001, 115) – «...крылатая песня, // Одета в платье рифм убогих», «О песня мая! Прасветліна свята!» (Лучина, 2001, 116) – «О песня мая! Просветление праздника!», «Ты, песня, – спараджэнне сэрца!» (Лучина, 2001, 116) – «Ты, песня, – порождение сердца!», «О песня мая ты, простая песня! // Дзіця роднай вёскі з-над берага Нёмна...» (Лучина, 2001, 121) – «О песня мая ты, простая песня! // Дитя родной деревни с берега Немана...». Эти номинации демонстрируют его большое уважение к традициям предков, любовь к народным инструментам и народным песням.

Л. Владыковская-Конопляник считает, что белорусское самосознание Я. Лучины проявило себя «...уважением к родному слову, ...вниманием к устному народному творчеству белорусов, ...восприятием народной (национальной) песни как источника радости и вдохновения; пониманием большого значения выступлений украинских артистов, которые гастролировали в Минске в 1887 г...» (Уладыкоўская-Канаплянік, 2002, 8). Он внес в белорусскую литературу психологизм и лиризм: «Психологизм и лиризм – это то, чего в значительной степени не хватало белорусской поэзии XIX в. Я. Лучина обогатил ее этими очень важными качествами, в чем большая заслуга поэта-демократа» (Гісторыя, 1998, 163). А.Ф. Мясников писал о Я. Лучине: «Высокое место поэта-демократа и просветителя Янки Лучины в истории белорусской литературы

второй половины XIX века определяется его стремлением к усовершенствованию культуры творчества, обогащению форм поэтической образности и выразительности. О разносторонности стилевых форм и изобразительных средств его поэзии свидетельствуют тонкое и гармоничное соединение в ней лирических интонаций с повествовательными, разнородность ритмики, энергетическая насыщенность и динамическая напряженность стиха...» (Мясников, 2008, 121). Важнейшими образами его поэтических произведений являются образы песни и Родины, созданные при помощи грамматических и образных средств. Эти образы тесно взаимосвязаны между собой и с другими образами и темами его поэзии. Образ песни передает национально-культурную семантику и является одним из ключевых для национального менталитета.

Работа с национально-культурным материалом (биографиями и творчеством белорусских поэтов и т.д.) позволяет иностранным учащимся больше узнать о стране, в которой они живут и учатся (а также о других государствах, поскольку часто творческий потенциал креативных личностей принадлежит нескольким странам – Беларуси, Польше, России и т.д.); облегчает их аккультурацию в незнакомых условиях; повышает их интерес к изучению русского языка, благодаря которому они могут прочитать произведения многих авторов, не переведенные на их родной язык; воспитывает их в духе уважения к другим народам и их культурному наследию; а также дает возможность преподавателю проводить занятия в русле диалога различных культур. Приобщение иностранцев к духовному богатству белорусского народа – важная задача преподавателя РКИ, поскольку русский язык выступает в данном случае как язык-посредник в деле изучения других культур, дающий возможность обучаемым понять многое в белорусском (и польском) культурном наследию, стать высокообразованными творческими личностями.

Библиография

- Белорусские поэты (XIX – начала XX века)* (1963): / Предисл. и ред. переводов А.А. Прокофьева; Вступ. ст., сост. и примеч. Р.И. Файнберг. Москва–Ленинград: Советский писатель, 1963. 464 с.
- ВАСИЛЁНОК, С.И. (1951): *Белорусская литература*. Москва: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1951. 436 с.
- Гісторыя беларускай літаратуры: XIX – пачатак XX ст.* (1998): Падруч. для філал. фак. пед. ВНУ / Г.Э. Багдановіч, У.В. Гніламедаў, Л.С. Голубева і інш.; Пад агул. рэд. М.А. Лазарука, А.А. Семяновіча. 2-е выд., дапрац. Мінск: Вышэйшая школа, 1998. 560 с. ISBN 985-06-0304-6.
- ЛУЧЫНА, Я. (2001): *Творы: Вершы, нарысы, пераклады, лісты*; Уклад., прадм. І камент. У. Мархеля. Мінск: Мастацкая літаратура, 2001. 206 с. ISBN 985-02-0514-8.
- МАРХЕЛЬ, У.І. (1994): Лучына Янка. In *Беларускія пісьменнікі: Бібліягр. слоўнік*. У 6 т. Т. 4. Лазарук – Перкін / Ін-т літ. імя Я. Купалы АН Рэспублікі Беларусь, Беларус. Энцыкл.; Пад рэд. А.В. Мальдзіса; Рэдкал.: Г.Э. Багдановіч і інш. Мінск: БелЭН, 1994. С. 113–116. 524 с. ISBN 5-85700-153-6 (Т. 4). ISBN 5-85700-060-2.
- МАРХЕЛЬ, У. (2001): *Пісалася ў добрай веры...* In ЛУЧЫНА, Я. (2001): *Творы: Вершы, нарысы, пераклады, лісты*; Уклад., прадм. і камент. У. Мархеля. Мінск: Мастацкая літаратура, 2001. С. 5–22. 206 с. ISBN 985-02-0514-8.
- МАРХЕЛЬ, У.І. (2005): *Творчасць Уладзіслава Сыракомлі*. 2-е выд., дап. і перапрац. Мінск: Беларуская навука, 2005. 238 с. ISBN 985-08-0640-0.

- Музыка* (2001): Энциклопедия. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. 287 с. ISBN 5-224-03205-9
- МЯСНИКОЎ, А.Ф. (2008): *Сто асоб беларускай гісторыі: гістарычныя партрэты*. Мінск: Літаратура і Искусство, 2008. 344 с. ISBN 978-985-6720-26-3.
- ОЖЕГОВ, С.И. и ШВЕДОВА, Н.Ю. (1999): *Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений*. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. 944 с. ISBN 5-89285-003-X.
- ПУЗЫНЯ, У.Я. (1993): *Лірнік: школа ігры на беларускіх народных інструментах*. Мінск, 1993. 144 с. ISBN 5-7815-1103-2.
- Русский язык как иностранный* (2010): Учебная программа для аспирантов БГАМ / Сост. Е.В. Михайлова. 2-е изд., перераб. и доп. Минск: УО «Белорусская государственная академия музыки», 2010. 28 с.
- Русский язык как иностранный* (2010): Учебная программа для студентов магистратуры БГАМ / Сост. Е.В. Михайлова. 2-е изд., перераб. и доп. Минск: УО «Белорусская государственная академия музыки», 2010. 32 с.
- Русский язык как иностранный* (2010): Учебная программа основного курса для студентов БГАМ / Сост. Е.В. Михайлова, Е.В. Назарко. 2-е изд., перераб. и доп. Минск: УО «Белорусская государственная академия музыки», 2010. 56 с.
- УЛАДЫКОЎСКАЯ-КАНАПЛЯНИК, Л. (2002): *Беларускасць у творчасці Янкі Лучыны*. In Янка Лучына ў кантэксце самаідэнтыфікацыі беларускай літаратуры: Матэрыялы рэспубліканскай навуковай канферэнцыі (Мінск, 25 мая 2001 г.). Мінск: РІВШ БДУ, 2002. С. 7–14. 152 с. ISBN 985-6299-89-6.
- ЯСКЕВИЧ, А. (2002): *Янка Лучына – лірык*. In Янка Лучына ў кантэксце самаідэнтыфікацыі беларускай літаратуры: Матэрыялы рэспубліканскай навуковай канферэнцыі (Мінск, 25 мая 2001 г.). Мінск: РІВШ БДУ, 2002. С. 51–61. 152 с. ISBN 985-6299-89-6.

В программах и пособиях по РКИ, в соответствии с которыми работают вузы Республики Беларусь, значительное место занимают темы, реализующие белорусскую культурную парадигму (история и культура белорусских городов; праздники и памятные даты, которые отмечаются в Республике Беларусь, белорусские традиции и т.д.; жизнь, деятельность и творчество белорусских поэтов, писателей, композиторов, художников и др.).

Янка Лучина (Иван Люцианович Неслуховский) (1851–1897) – белорусский поэт, создававший свои произведения на белорусском, польском и русском языках. Его жизнь связана с Минском – столицей Республики Беларусь, где он учился и написал многие свои сочинения. Его псевдоним символизирует источник света, привычный для старой крестьянской хаты, а также является хранителем исторической памяти народа.

Темы поэтических произведений Янки Лучины преимущественно связаны с бытом белорусской деревни, с жизнью крестьянина. В его стихах – анализ внутреннего мира человеческой личности, философское осмысление жизненных фактов и реалий и др.

Для чтения и анализа иностранным учащимся музыкального профиля следует предлагать стихотворения Янки Лучины, переведенные на русский язык и связанные с темой музыки: «Лирник деревенский», посвященное памяти белорусского и польского поэта В. Сырокомли, «Где ты, моя песня?», «Мрачные мысли», «Роскошь вдохновения», «Серенада» и др. В этих поэтических произведениях важное место занимает образ народного музыканта, поэт концептуализируется как певец, а лира – как народный инструмент, доносящий до всех мысли и чувства простых людей.

Работа с национально-культурным материалом позволяет иностранным учащимся больше узнать о стране, в которой они живут и учатся (а также о других государствах, поскольку часто творческий потенциал креативных личностей принадлежит нескольким странам – Беларуси, Польше, России и т.д.); облегчает их аккультурацию в незнакомых условиях; повышает их интерес к изучению русского языка, благодаря которому они могут прочитать произведения многих авторов, не переведенные на их родной язык; воспитывает их в духе уважения к другим народам и их культурному наследию; а также дает возможность преподавателю проводить занятия в русле диалога различных культур.

Ключевые слова: слова: изучение, биография, творчество, белорусский поэт, Янка Лучина.